

10. Жаркими спорами завершились слушания по возведению мечети в Хабаровске, 2016 г. URL: <https://www.dvnovosti.ru/khab/2016/04/09/48993/> (дата обращения: 01.03.2021).
11. Потомок пророка Мухаммада разъяснил хабаровчанам тонкости трактования Корана и затронул тему вероотступничества, 2017 г. URL: <https://www.dvnovosti.ru/khab/2017/05/16/66449/> (дата обращения: 01.03.2021).
12. Хабаровчане начали онлайн-сбор подписей против мечети в городе, 2016 г. URL: <https://www.dvnovosti.ru/khab/2016/03/10/47748/> (дата обращения: 01.03.2021).
13. Большинство опрошенных хабаровчан не против строительства мечети в краевой столице, 2015 г. URL: <https://www.dvnovosti.ru/khab/2015/06/05/34927/> (дата обращения: 01.03.2021).
14. Винокурова А.В., Ардальянова А.Ю. Отношение местных жителей дальневосточного приграничья к мигрантам и проблемам миграции (опыт социологического исследования) // Общество: социология, психология, педагогика. 2019. № 12 (68). С. 35-39.
15. Численность постоянного населения в Приморском крае, 2021г. URL: <https://primstat.gks.ru/folder/27118> (дата обращения: 01.03.2021).
16. Численность и состав населения в Хабаровском крае, 2021г. URL: <https://habstat.gks.ru/folder/25028> (дата обращения: 01.03.2021).
17. Костина Е.Ю., Орлова Н.А., Рубина А.Е. Региональная демографическая политика как составляющая социального благополучия населения (на материалах Приморского края) // Народонаселение. 2019. Т. 22. № 4. С. 126-136.
18. Рыбаковский О.Л., Таюнова О.А. Миграционная ситуация на Дальнем Востоке России в начале XXI века // Народонаселение. 2019. Т. 22. № 3. С. 4-14.
19. Hjarvard, S. The mediatization of religion: A theory of the media as agents of religious change // Nordic Journal of Media Studies. 2008. № 6. P.9-26.

## **ЦИФРОВОЙ БУДДИЗМ: БУДДИЙСКИЕ ИДЕИ И ПРАКТИКИ В ОНЛАЙН-СООБЩЕСТВАХ**

***Бадмацыренов Т.Б., Бадмацыренова Е.Л.***

**Аннотация.** Одним из наиболее интересных процессов в буддийских сообществах в социальных сетях стало переформатирование традиционных религиозных иерархий. Прежде ключевую роль играли ученые монахи, интегрированные в формализованные иерократические структуры, обладающие монополией на производство и трансляцию религиозного знания. Миряне в традиционной буддийской социальной структуре занимали преимущественно позиции потребителей религиозных практик, транслируемых священнослужителями. В современном обществе происходят существенные изменения традиционных религиозных структур, что ярко проявляется в социальных сетях, где разворачивается активность священнослужителей и буддистов-мирян, представляющих различные направления и школы буддизма из разных регионов мира.

**Ключевые слова:** онлайн-сообщества, буддизм, Интернет, религиозные сообщества.

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ № 20-011-00531 «Российский буддизм и социальные медиа: цифровая трансформация буддийских сообществ».

## DIGITAL BUDDHISM: BUDDHIST IDEAS AND PRACTICES IN ONLINE COMMUNITIES

*Badmatsyrenov T.B., Badmatsyrenova E.L.*

**Abstract.** One of the most interesting developments in Buddhist communities on social media has been the reformatting of traditional religious hierarchies. Previously, the key role was played by learned monks, integrated into formalized hierocratic structures with a monopoly on the production and transmission of religious knowledge. In the traditional Buddhist social structure, laypeople predominantly occupied the position of consumers of religious practices broadcast by priests. In modern society, significant changes are taking place in traditional religious structures, which is clearly manifested in social networks, where the activity of priests and lay Buddhists, representing various directions and schools of Buddhism from different regions of the world, is taking place.

**Keywords:** online communities, Buddhism, Internet, religious communities.

Одним из наиболее интересных процессов в буддийских сообществах в социальных сетях стало переформатирование традиционных религиозных иерархий. Прежде ключевую роль играли ученые монахи, интегрированные в формализованные иерократические структуры, обладающие монополией на производство и трансляцию религиозного знания. Миряне в традиционной буддийской социальной структуре занимали преимущественно позиции потребителей религиозных практик, транслируемых священнослужителями. В современном обществе происходят существенные изменения традиционных религиозных структур, что ярко проявляется в социальных сетях, где разворачивается активность священнослужителей и буддистов-мирян, представляющих различные направления и школы буддизма из разных регионов мира.

Социальные медиа становятся тем полем, где происходит один из нескольких сценариев интеграции индивида в религиозное сообщество. При этом если в офлайн-сообществах интеграция верующих предполагает, как правило, непосредственное взаимодействие, на основе которого возникают локальные группы, то онлайн-сообщества экстерриториальны, и вступление в них может происходить фактически из любой точки мира. Стив Хьярвард обратил внимание на парадоксальное проявление процессов медиатизации и секуляризации, проявившееся в том, что рост представленности религии в публичных медиа не сопровождается возрождением организованной религии [10, с.22.]. Несмотря на все более возрастающее медийное внимание к вопросам религии, институционализированные религиозные сообщества утрачивают свои позиции, уступая место индивидуализированным практикам и верованиям, которые при этом могут находить параллели в медиа. При этом Интернет и массовая культура обеспечивают относительно свободный доступ к ассортименту всевозможных символов, своеобразному «базару смыслов», в упрощенной и не всегда достоверной форме поверхностных

культурных референций, из которых индивиды могут конструировать собственные религиозные микромиры.

Социальные медиа и цифровые религиозные сообщества становятся формой социальной интеграции как в глобальном, так и локальном измерениях. Медиа стали полем конструирования и поддержки «воображаемых» религиозных сообществ, в нем формируется их цифровая топология, в которой пользователи воспроизводят религиозные действия, подобно тому, как «внешние пределы старых религиозных сообществ в некотором смысле определялись тем, какие паломничества совершали люди» [1, с. 115].

Процессы цифровой трансформации буддийских сообществ, освоения ими новых технологий получили название «цифрового буддизма», который стал предметной областью для нового междисциплинарного научного поля [11, pp. 135-150; 9, pp. 23-40, 12, pp. 505-522; 2, с. 120-134.].

Интернет-технологии обрели убежденных сторонников в лице многих крупных буддийских деятелей. Далай-лама XIV Тензин Гьятсо регулярно проводит лекции и учения в онлайн-формате, а вокруг его деятельности активно развивается особая цифровая среда, включающая официальные сайты, профили в социальных сетях и каналы на видеохостингах.

БТСР, одна из крупнейших российских буддийских организаций, создает сложную цифровую экосистему, в которую входят основной информационный сайт [sangharussia.ru](http://sangharussia.ru), большое число сайтов монастырей-дацанов, Буддийского университета имени Д.-Д. Заяева, телевидение, радио, мобильные приложения и сообщества в социальных сетях. Глава БТСР Пандито Хамбо-лама Дамба Аюшеев является активным пользователем Фэйсбук и размещает в своем профиле информацию самого разного характера, часто направленную на остро актуальные общественно-политические темы.

В практике использования технологических новшеств проявляется новаторская стратегия БТСР по отношению к новым медиа. Как всякая новация, использование новых медиатехнологий встречает неоднозначное восприятие в буддийской среде. Так, известные буддийские деятели Дзонгсар Кхьенце Ринпоче и Александр Берзин призывают последователей буддизма применять буддийские принципы в социальных медиа. Они оба являются активными интернет-пользователями, ведут страницы в социальных сетях, руководят работой нескольких известных сайтов, посвященных изучению и практике буддизма. При этом Александр Берзин и Дзонгсар Кхьенце Ринпоче видят для буддистов в социальных медиа опасность, поскольку это несет угрозу для усиления их эгоцентризма и несет вред духовной практике. Кроме того, публичность социальных медиа нарушает традиционную эзотерическую систему передачи буддийского учения и профанирует сакральность, размывая границы общины.

Александр Берзин, тибетолог, буддолог и практик буддизма, в 2001 году создал сайт «Библиотека Берзина» ([www.berzinarchives.com](http://www.berzinarchives.com)) и его новую версию [www.studybuddhism.com](http://www.studybuddhism.com). В своей статье он рассматривает то,

«как буддизм может помочь увеличить пользу и уменьшить вред» от использования социальных сетей [4]. Он считает, что «полезно установить границы, какими бы они ни были, и соблюдать их», чтобы избежать зависимости: *«Например, с помощью айподов можно слушать духовные учения, лекции по Дхарме и так далее, а не одну и ту же музыку снова и снова, после чего искать новую, и тому подобное. Попробуйте использовать их со смыслом».*

Дзонгсар Кхьенце Ринпоче, известный буддийский учитель, кинорежиссер, руководитель нескольких буддийских центров, на своей странице в Facebook в 2013 году опубликовал «Правила пользования социальными сетями для так называемых практиков Ваджраяны». В них он призывает соблюдать требования буддийской тантрической этики и ограничивать сетевую активность, поскольку *«есть риск стать жертвой «духовного материализма», когда практика превращается для вас в заявку на моду, и ее главное назначение — украшать эго «практикующего» и подпитывать его чувство собственной важности или принадлежности к «классной» тусовке, а не умирять и преобразовывать его ум»* [5].

Весьма распространенным действием интернет-пользователей стало размещение и репост изображений и текстов, имеющих «чудодейственные» свойства исполнять желания, повышать благосостояние и улучшать карму. Дзонгсар Кхьенце Ринпоче реагирует на это первым правилом в своем списке: *«Храните Ваджраяну в тайне (вы должны хранить в тайне информацию, касающуюся вашего гуру, личной практики, полученных посвящений, выслушанных учений, а также тантрические изображения и т.д.)»* [5].

Тибетские буддийские тантрические практики тесно связаны с визуальными образами, в них чрезвычайно важное место занимают визуализации божеств или представление себя в их форме. Традиционно, такие практики требуют особой подготовки и обязательств по их выполнению. Без них возникает опасность «неправильного» обращения с этими образами, что может нанести большой вред практике и практикующему. Вследствие этого в буддийских онлайн-сообществах часто особое опасение вызывает угроза причинения вреда вследствие неправильного обращения с сакральными текстами и символами.

Другим примером является шэрээтэ-лама Курумканского дацана «Гандан Ше Дувлин» Еши Намжил лама (Олег Намжилов). Он ведет активную медиа-деятельность, охватывающую профили и группы в ВКонтакте, Фейсбуке, Телеграме. В них он публикует разнообразную информацию о буддийской философии и практике, астрологических прогнозах зурхай и ритуалах. Кроме того, им публикуются книги, снимаются фильмы и музыкальные клипы на буддийскую тематику.

В одной из своих публикаций Еши Намжил лама связывает интернет-активность пользователей с кармическими последствиями. Действия в Интернете он относит к деяниям речи, но, поскольку публикация в открытом доступе может охватить многих людей, то это может существенно отразиться

на карме ее автора: *«Интернет даёт просто колоссальные возможности для «зарабатывания» благой кармы. Открытое выступление на публике даёт более быстрые результаты. А вот публикации в интернете дадут плоды чуть позже. Они никуда не денутся, закон кармы всегда работает. Просто прямая и письменная речь имеют разное время созревания кармы»* [6].

Он призывает к вежливости, внимательности и сдержанности, поскольку результаты от ругательных слов в комментариях в социальной сети могут обернуться крайне негативными кармическими последствиями. *«Плоды, результаты от таких оскорблений вернутся нападениями, нападениями врагов (чаще скрытыми, анонимными, как в интернете), а также укусами, увечьями и т.д. Более того, побочным действием в виде потери имиджа, влияния пострадает его окружение, родные, близкие и земляки».* И, напротив, позитивное влияние на карму интернет-пользователей могут оказать *«очень полезные, добрые слова, которые затронули души многих людей, помогли понять что-то, освободиться от чего-то плохого, задуматься о карме, Дхарме, Просветлении... Чем больше людей прочитает, тем весомее будет карма от таких слов. Речь такого человека будет приобретать всё большую силу, влияние, на его жизненном пути будет встречаться всё больше друзей, сподвижников, помощников. Способности и возможности будут всё возрастать. Побочным действием будет улучшение имиджа, привлекательности родных, близких и родины»*

Для буддийских онлайн-сообществ важную роль играет процесс конструирования нормативных границ. Буддийские сообщества нередко представляются как недогматичные и нерелигиозные объединения с неформальным членством, основанием которого выступает индивидуальный выбор. Вместе с тем, вопросы нормативного регулирования социальных позиций всегда занимали в них важнейшее место, и буддийские общины упорядочивались через сложную систему институтов и практик. По мнению Бато Дондукова, идейные различия и «борьба за истинность» стали ключевыми характеристиками формирования «буддийского» сегмента Интернета.

*«Борьба за истинность, которая началась из отфильтровывания небуддийского контента, далее разрослась до конфликта между течениями Махаяна и Тхеравада внутри самого буддизма. Потребность в экспансии и более широкие возможности информационной деятельности Тхеравады, позволяют ей не только претендовать на равенство Тибетскому буддизму в интернете, но даже вести информационную борьбу и предпринимать попытки перетягивать буддистов на свою сторону. Буддизм веб 2.0 стал в основном средой неопитов, и тех немногих традиционных буддистов, попавших в эту среду, некоторые поменяли основы своей буддийской идентичности и изменили взгляд на функции и образы традиционного буддизма»* [7, с. 192]

В социальных сетях и на буддийских форумах нередко оживленные обсуждения о приемлемости тех или иных офлайн или онлайн действий, вплоть до вопросов о допустимости убийств в компьютерных играх.

Другим важным компонентом развития буддийских онлайн-сообществ являются религиозные онлайн-практики. Кроме «просветительской» и прозелитической информации о буддийских ритуалах и культах, в интернет-пространстве сформировались новые формы в виде онлайн-трансляций буддийских учений, онлайн-молитв и возможности «улучшить» карму путем репоста изображений буддийских божеств, мантр или даже публикаций «буддийских» пабликов: *«Эта картинка облетела весь интернет. Говорят, когда, глядя на неё, загадываешь желание, оно непременно сбудется через 2—3 дня. У меня сбылось. Добавь на стену и попробуй сам»* [8]

Конструирование и онлайн-продвижение священных объектов, идей и практик стало одним из ключевых направлений наполнения онлайн-пространства религиозными смыслами.

Так, в сообществах, посвященных объектам религиозного поклонения, или профилях религиозных лидеров пользователь с легкостью может получать от них «прямые» послания религиозного содержания и/или отправлять им свои собственные. Среди профилей, зарегистрированных в ВКонтакте, можно обнаружить большое число профилей Будды, Христа или иного сверхъестественного персонажа. Например, конструирование нового культа Пандито Хамбо-ламы Итигэлова (Этигэлова) активно сопровождается в СМИ и социальных медиа. Одним из наиболее ярких проявлений стало сообщество «Хамбо-лама Даши-Доржо Итигэлов» в «ВКонтакте» как пример медиадеятельности буддийских религиозных профессионалов Бурятии, усилиями которых в социальных сетях создан профиль трансцендентного персонажа, от его имени производится сетевая активность, транслируются послания, видео- и фотосообщения. Так формируется специфическое сакрализованное пространство легитимации Пандито Хамбо-ламы Д.-Д. Итигэлова, в котором он получает признание и поддержку от пользователей: *«Социальные сети размыли и трансформировали границы между сакральным и профанным, открыв широкие возможности «симуляции» священного. В них возникает особое пространство, в котором происходят взаимодействия между онлайн-группами и виртуальными личностями пользователей, участниками которых могут быть и объекты религиозного поклонения»* [3, с. 340].

Интернет и социальные сети для буддийских практиков превращаются в пространство сакрального действия, сетевое поведение становится частью религиозной практики, а онлайн-активность открывает путь к спасению и получению пунья — благой заслуги. С другой стороны, очевидна и обратная тенденция к «обмирщению», профанации буддийских идей и практик, когда рафинированные философские учения и тайные практики становятся достоянием широкой и разношерстной аудитории социальных сетей.

## Литература

1. Андерсон Б. Воображаемые сообщества: размышления об истоках и распространении национализма. М.: Кучково поле, 2016. 416 с.

2. Бадмацыренов Т. Б., Хандаров Ф. В., Бадараев Д. Д. Российский буддизм и социальные медиа: тувинские буддийские онлайн-сообщества ВКонтакте // Новые исследования Тувы. 2020, № 4. С. 120-134.
3. Бадмацыренов, Т. Б., Скворцов, М. В., Хандаров, Ф. В. Буддийские цифровые практики трансцендентности: VK-сообщество «Хамбо Лама Даши-Доржо Итигэлов» // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2018. № 2 (144). С. 338—361.
4. Берзин А. Как применять буддийские принципы в век социальных сетей. URL: <https://studybuddhism.com/ru/prodvintyy-uroven/istoriya-i-kultura/buddizm-v-sovremennom-mire/kak-primenyat-buddiyskie-printsipy-v-vek-sotsialnyh-setey> (дата обращения 28.02.2021)
5. Дзонгсар Кхьенце Ринпоче Правила пользования социальными сетями для так называемых практиков Ваджраяны» URL: [http://savetibet.ru/2013/01/20/dzongsar\\_khyentse.html](http://savetibet.ru/2013/01/20/dzongsar_khyentse.html) (дата обращения 28.02.2021)
6. Добродетели и грехи интернета. URL: [https://vk.com/feed?w=wall-73340092\\_14034](https://vk.com/feed?w=wall-73340092_14034) (дата обращения 28.02.2021)
7. Дондуков Б.Ц. Некоторые подходы к типологизации буддийского сегмента Интернета // Медиафилософия XIII. Универсум цифрового разума: новые территории смысла / под ред. В. В. Савчука. СПб.: Санкт-Петербургское Философское общество, 2017. С. 191-198;
8. Хамбо Лама Даши-Доржо Итигэлов URL: [https://vk.com/etigelov?z=photo-48005\\_456239860%2Falbum-48005\\_00%2Frev](https://vk.com/etigelov?z=photo-48005_456239860%2Falbum-48005_00%2Frev) (дата обращения 11.10.2019 г.)
9. Grieve G. P. The Middle Way Method: A Buddhist-Informed Ethnography of the Virtual World of Second Life. // Grieve G. P., Veidlinger D. (eds) Buddhism, the Internet, and Digital Media: The Pixel in the Lotus. New York: Routledge, 2015. pp. 23-40.
10. Hjarvard S. Three Forms of Mediatized Religion: Changing the Public Face of Religion // Hjarvard S., Lövheim M., editors, Mediatization and Religion: Nordic Perspectives. Göteborg: Nordicom, 2012. pp. 21-44.
11. Prebish, C. The Cybersangha: Buddhism on the Internet. // Dawson L. L., Cowan D.E. (eds) Religion online: Finding Faith on the Internet, New York and London: Routledge, 2004. pp. 135-150.
12. Schlutter M. Buddhism in the Digital World. // The Wiley Blackwell Companion to East and Inner Asian Buddhism. Wiley Blackwell, 2014. pp. 505-522.

## **ОРГАНИЗАЦИЯ МЕДИАПРОСТРАНСТВА РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ С ЦЕЛЮ ВОСПИТАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ СОЗНАТЕЛЬНОСТИ ПАСТВЫ**

*Балабейкина О.А., Янковская А.А.*

**Аннотация.** В статье на основе разнообразных русско- и англоязычных источников обосновывается важность и целесообразность экологического воспитания паствы духовенством РПЦ, в том числе с помощью инструментов медиапространства, поскольку религиозные организации играют существенную роль в воспитании экологически-сознательного поведения широкого круга заинтересованных лиц в современных условиях. Предмет исследования — социальная и экологическая ответственность религиозных организаций и особенности ее реализации с использованием медиапространства на примере епархий ГХЦА. На основе методов анализа и синтеза первичной информации представлена характеристика степени